

ДОИСЛАМСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

А.А. Мусагажинова

Анализируются домусульманские элементы погребального обряда казахов Павлодарского Прииртышья. Основными источниками являются археологические и этнографические материалы. Доисламскими элементами являются: обряд аластау (очищение огнем), наличие костей животных и предметов обихода в могильных ямах, установка каменных изваяний, суеке тусу (обряд омывания), обряд фидия (искупления грехов умершего), жоктау (плач по умершему).

Казахи, Павлодарское Прииртышье, погребальный обряд, доисламские элементы и верования, ислам.

Введение

Погребальный обряд является наиболее консервативным из обрядов и ритуалов жизненного цикла. Возможно, здесь социум сталкивается с кризисной ситуацией, связанной с переходом в потусторонний мир, и поэтому строго регламентирует стратегию поведения своих членов. Подобные установки становятся обязательными для исполнения, являются «гарантом» успешного преодоления кризисной ситуации и мало подвержены инновациям. Несмотря на то что современная погребальная обрядность казахов исламизирована, большинство исследователей подчеркивают немусульманское происхождение основных этапов обрядности, множество архетипов, реликты языческих верований. Отдельные черты погребальной обрядности казахов свидетельствуют о преемственности некоторых традиций, восходящих к кимако-кыпчакскому времени IX–XII вв. Период позднего средневековья — то время, когда еще ярко и отчетливо в погребальном обряде павлодарских казахов сохраняются архаичные доисламские элементы, и они вполне доступны для исследования. Поэтому археолого-этнографический подход представляется более эффективным, нежели традиционные этнографические или археологические методы исследования, примененные по отдельности.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении доисламских элементов в погребальной обрядности казахов Павлодарского Прииртышья. Павлодарская область расположена на северо-востоке Казахстана и включает в себя 10 районов, 3 города областного подчинения, 7 поселков, 165 сельских округов и 408 сел. Павлодарские казахи относятся к кыпчако-ногайской подгруппе Среднего жуза, в основном это племена аргыны, кыпчаки, найманы, уаки, керей.

Погребальный обряд казахов не раз становился объектом изучения. Например, описанию погребального обряда посвящены работы А.Т. Толеубаева [1991, с. 68], С.Е. Ажигали [1994, с. 15] и др. Однако эти труды написаны в основном по материалам западного и южного регионов. Погребальному обряду казахов северного региона посвящены работы А.Б. Калышева [1989, с. 10], А.К. Галимовой [1999, с. 36], но эти авторы рассматривают его в системе семейных обрядов, не уделяя особого внимания семантическим либо семейно-бытовым аспектам. С точки зрения археолого-этнографического изучения погребального обряда казахов Северо-Восточного Казахстана работа не проводилась, что и обуславливает новизну данного исследования.

Источниками для написания статьи послужили полевые археологические и этнографические материалы, собранные автором на территории Павлодарского Прииртышья на протяжении последних 10 лет. Археологические источники представлены материалами раскопок комплекса Калбасунская башня Павлодарской обл. Майского р-на 2006 г, городища Аулиеколь Экибастузского р-на Павлодарской обл. 2007–2009 гг. Этнографические материалы представляют собой тематические интервью с респондентами по изучению традиционной погребальной обрядности, собранные в населенных пунктах всех 10 районов Павлодарской области. Данные материалы хранятся в фондах учебного музея Павлодарского государственного педагогического института. Особую группу источников составляют путевые заметки и труды путешественников и ученых XIX в.

Переходя к характеристике доисламских элементов в погребальном обряде казахов Павлодарского Прииртышья по археологическим данным, обратимся к комплексу Калбасунская башня. Здесь получен интересный археологический материал, представленный более чем 20 погребениями XVIII–XIX вв. В изученных могилах погребенные лежали головой на 3–СЗ, в кирпичном закладе могильных ям найдены птичьи яйца, кости животных, куски древесного угля — следы поминальных тризн и культа поклонения огню [Смагулов, Мусагажинова, 2006, с. 10]. Умерших (вероятно, женщин) сопровождают бусы из стекла и раковин каури. Особо выделим, что западная ориентировка погребения — одна из характерных традиций, восходящих к средневековым кочевникам. Например, по археологическим материалам кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.), преобладала западная ориентировка погребения (75,1 %) с отклонением к северу (7 %) или югу (14,7 %) [Иванов, Кригер, 1988, с. 52].

Из письменных источников известно, что до конца XVIII в. казахи нередко хоронили усопшего со всеми его личными вещами и принадлежностями конской сбруи. Обычай погребения с личными вещами, оружием, конем, иногда с женами и слугами уходит корнями в сакское и более раннее прошлое. Интересные сведения на этот счет приводит П.С. Паллас: «...подле головы (умершего), обыкновенно лежащей к северу, вколачивают толстый кол и не вынимают оно до тех пор, пока совсем не сделают могильный бугор, а как оный кол вынут, то остается дыра в могилу. Для того чтобы душа могла посетить тело, или чтобы через отверстие кормить покойного» [1809, с. 52].

Погребая умершего, в могилу помещали пищу вплоть до целых табунов лошадей. Несомненно, этот обычай казахов основан на анимистических представлениях, связан с верой в посмертное существование души. Таким образом, можно объяснить присутствие в могильных ямах комплекса Калбасунская башня птичьих яиц и костей животных. Присутствие здесь же древесного угля, прокалов на земле говорит о том, что существовала вера в очистительную силу огня.

В настоящее время (по сообщению жителя с. Кызыленбек Жапарова Ж.Т., 1945 г.р.) кошму, в которую заворачивали покойника, после похорон очищают посредством аластау (огнем) и оставляют на ночь на крыше. Кроме того, огнем «очищают» комнату, где находился усопший до погребения, место, где проводился обряд суеке тусу (обмывания) и т.д. [П.о. 1, 2005, л. 5]. Видимо, это связано с верой в очистительные свойства небесных светил и природной стихии [П.о. 1, 2005, л. 8].

Многие авторы XVIII–XIX вв. отмечали, что казахи всегда хоронили своих умерших на родовых кладбищах. Такой обычай встречается у многих народов Средней Азии и у других народов, сохранивших пережитки родового деления [Обычаи и обряды..., 2001, с. 19]. По всей вероятности, здесь наблюдается перенесение порядков земной жизни в потусторонний мир, где умершие сородичи находятся поблизости друг от друга.

В условиях кочевого и полукочевого быта, когда человек умирал далеко от родины, прибегали к временному захоронению. Как отмечает И.Г. Андреев, во второй половине XVIII в., «не имея возможности отвезти к святыне умерших, казахи “вешают” на деревьях, обвив войлоками и бязями, поколь земля не растает» [1998, с. 29]. Кстати, С. Акатаев считает, что такие захоронения связаны с зороастризмом [1973, с. 19]. И в нынешнее время стараются хоронить на родовых кладбищах. Так, по сообщению жителя с. Каражар Экибастузского р-на Байкенова М.Д., 1955 г.р., «если кто-то из родственников умирает в другой области или вообще в другом месте, то родня старается привезти покойного на родовое кладбище (*ата-бабаларымыздын моласында жерлиймыз* — букв. “похоронить на кладбище предков”») [П.о. 3, 2006, л. 13].

Доисламские представления и верования казахов в XVIII–XIX вв. проявлялись и во внешних атрибутах могил. В первую очередь это конский череп, оставленный у надгробья, древко копья или шест, воздвигнутый у изголовья погребения, каменные стелы (кулпытасы) с родовой тамгой [Андреев, 1998, с. 36]. Думается, последние представляют собой результат развития традиции установки каменных изваяний — балбалов, характерных для VI–XII вв. На сегодняшний день очень часто на мусульманских кладбищах встречаются родовые кулпытасы, останки костей животных.

По этнографическим данным известно, что, если в доме есть покойник, его нельзя оставлять одного, особенно ночью. Помещение, где он лежал, всегда оставалось освещенным, а затем в течение сорока дней после погребения в комнате должен гореть свет. Это связано с поверьем, что душа покойного будет посещать дом. Ночные сиденья около усопшего у казахов называют «кузет», т.е. «охрана». Этот обычай мы наблюдали практически по всему Павлодарскому Прииртышью (Майский, Щербактинский, Иртышский, Лебяжинский р-ны). Видимо, в прошлом данный обычай имел несколько иное содержание. А.Т. Толеубаев проводит параллели меж-

Доисламские элементы в погребальной обрядности казахов Павлодарского Прииртышья...

ду ним и обычаем «охраны» ребенка в первые дни (особенно ночью) после появления на свет, который у многих народов Средней Азии называют «чилдехана» (шилдехана): «В первые дни жизни ребенок бывает очень уязвимым, подвержен вреду со стороны злых духов, поэтому, если его не охранять, последние могут заменить ребенка другим существом или украсть его душу. Такие же поверья существовали относительно необходимости охраны покойника» [П.о. 2, 2007, л. 2]. По словам Жапековой Н.Д., 1946 г.р (Щербактинский р-н, с. Маралды), до трех дней в доме, где есть усопший, не положено было готовить еду, потому что «дом умершего был полон крови и считался нечистым, а приготовление там пищи и трапезы ложилось тяжелым бременем на душу покойного, так как его душа до 40 дней находится в доме, и поэтому мулла в этом доме до 40 дней читает суры Корана, чтоб душа покойного с легкостью обрела покой и ушла на небеса».

Приехавшим проводить умершего родственникам до похорон устраивали угощение, называемое «қонақ асы» (пища для гостя) [П.о. 4, 2006, л. 2]. Эта трапеза происходила в юрте соседней или родственников, потому что дом умершего считался нечистым. По этому поводу исследователь Н.И. Гродеков писал: «В продолжение пяти... или трех дней в Аулиеатинском уезде варят в доме, где есть покойник... Если раньше трех дней хотят варить пищу в юрте, то должны перенести ее хотя бы на небольшое расстояние, потому что в ней ангел смерти Азреил душил покойного, от чего юрта бывает запятнана кровью и осквернена (мақрух)» [Обычаи и обряды..., 2001, с. 19].

Как только человек испустил дух, родные и близкие начинали громко плакать. Плач по умершему и причитания присущи всем народам мира. Этим они выражают свое горе. В казахской погребальной обрядности огромное место занимают причитания. Содержанием их является восхваление достоинств покойного — нравственных, духовных и физических. Параллельно оплакивается уход покойного, выражается сожаление о его смерти. *Жоктау* были рифмованными и исполнялись исключительно женщинами из семьи покойного или специальными плакальщицами. Иногда *жоктау* были окказиональными, т.е создавались плакальщицами по поводу смерти конкретного человека [Мусагажинова, 2004, с. 118].

К примеру, в Щербактинском районе были зафиксированы случаи оплакивания «жоктау» в форме стихов [П.о. 5, 2007, л. 8]. Жительница с. Северное Щербактинского р-на Кауя апа (Мусагажинова К.А., 1921 г.р.) оплакивала сына Сагынтая, погибшего при несении службы в Краснодарском крае. Подавленная горем мать сама сочинила песню-плач по своему сыну: «Покинул ты нас, не успев начать жить, “не отведая” ни радостей, ни горечи жизни, погас свет в твоей и в моей жизни. Поспешил отправиться ты в долгий путь, не оглядываясь назад. Душа разрывается, когда вспоминаю, как ты выбежал навстречу мне со словами “Апатай”. Ты, как молодой птенец, только начал взлетать, ты был особым, Сагынтай. Погас мой свет, оставив меня горевать. Земля уходит у меня из-под ног, ты моя мечта несбыточная» [П.о. 4, 2006, л. 2].

Вообще у казахов существовали определенные суеверные запреты в связи с плачем. Считалось, что слезы не должны попадать в землю, ибо это будет дополнительной тяжестью (бременем) для покойника. Также считалось, что слишком много слез обернется «потопом» для покойника [П.о. 4, 2006, л. 5]. У И. Алтынсарина читаем: «...когда выносят тело из кибитки, жена покойника поднимает страшный рев, чему вторят прочие аульские женщины, царапая лицо до того, что оно покрывается кровью. Обычно в таких случаях вдовы говорили: “Басым қаралы, бетім жаралы (в трауре лицо мое поцарапано)”» [Алтынсарин, 1976, с. 68].

У казахов Павлодарского Прииртышья (Майский, Баянаульский р-ны) нами выявлено следующее. Женщина, потерявшая главу семейства, громко причитает со словами «Кымге калтырдын бызды, Аскар тауым» (букв. перевод: на кого ты нас оставил, наша высочайшая гора) [П.о. 3, 2006, л. 11].

Когда собираются все приглашенные, приступают к совершению обрядов, предшествующих погребению. К реликтам древних религиозно-мистических воззрений и обрядов относится бытующее и в наше дни представление, что если у умершего голова оказывалась подвижной, то у порога комнаты, где находится покойник, с правой стороны забивали гвоздь. Это действие совершается для того, чтобы не последовала еще одна смерть. Перед похоронами умершего омывают. Этот обычай связан с идеей нечистоты трупа и верой в очистительные свойства воды. Омывальщиков у казахов в основном выбирают из числа родственников умершего (кровные родственники, сваты, родственники по материнской линии). По сообщению наших информаторов, один из омывальщиков обязательно должен быть родственником по материнской линии. Это, видимо, отголоски материнских родовых порядков. Придавалось значение количеству омывальщиков. Считалось, их должно быть «нечетное число», иначе за покойником «на пару» с ним (дословный перевод слов информатора) еще кто-то последует [П.о. 2, 2007, л. 3].

В Павлодарском Прииртышье и в наши дни сохраняется обряд *фидия* (искупление грехов), совершаемый после обмытия. Первоначально его смысл заключался в посмертной отдаче долга умершего в их материальном выражении (кусочки тканей, булавки, нитки, платочки) [Калышев, 1989, с. 45]. С распространением ислама в обряде произошли изменения: стало практиковаться чтение муллой текстов Корана, что, как считалось, способствует искуплению грехов умершего. Однако в Коране не сказано о передаче грехов одного человека другому, наоборот, ортодоксальный ислам утверждает, что перед Богом каждый отвечает за свои поступки сам. В обряде сохраняется раздача *жыртыс* (кусков матери). Участники похорон брали жыртыс, веря, что судьба и человеческие качества умершего посредством этих лоскутков перейдут к ним или положительно повлияют на других. Таким образом, внешне обряд изменился незначительно, но переосмыслен в духе «народного ислама».

Из помещения умершего выносили ногами вперед. По некоторым сообщениям, при выносе тела останавливались и опускали его у порога три раза. Сами информаторы этот обычай объясняют по-разному. Одни связывают его с желанием, чтобы за ним не последовал еще один покойник (чтобы не умер другой член семьи); другие толкуют это как прощание покойника с родным домом. Вынос умершего вперед ногами объясняют так: человек в эту жизнь входит вперед головой, а из жизни уходит ногами вперед. Или: при жизни выходил и заходил в помещение ногами вперед, в последний путь пусть также отправляется ногами вперед. Некоторые связывают это с пожеланием, чтобы за ним еще не последовал покойник. Согласно сообщениям многих информаторов, раньше при выносе покойника его обводили хлебом и солью (по некоторым сообщениям — куртмом (кисломолочный продукт), иримшиком (творог), хлебом или просто «дэм» — пищей [П.о. 2, 2007, л. 18]. Пройдя четыре шага от внешнего порога, поворачивали покойника головой вперед. По мнению В.Н. Чернецова, у обских угров во время похоронной церемонии «остановку на пороге нельзя не понять как реминисценцию древнего обычая до аминистической стадии, когда умершего хоронили в самом жилище. Ведь пережитком последнего обычая является культ очага, порога — места, считавшегося обиталищем духов предков» [1959, с. 132].

Интересно, что специальные деревянные носилки «табыт» для переноса покойного до могилы, существовавшие у казахов южных областей и других среднеазиатских народов, не использовали казахи восточных областей. Носилки у них (и в том числе у павлодарских казахов) заменяла специальная кошма белого цвета — *ақ киіз*, *иман киіз*, иногда *табыт киіз* — «белая кошма» «молитвенная кошма», «кошма-носилки». По сведениям старейших информаторов с. Кызыл Енбек Павлодарской обл., «табыт киіз» раньше готовилась для всего рода только одна, впоследствии же ее делали почти в каждом доме.

Что касается могил, то у казахов Павлодарского Прииртышья в основном существовали два типа могильной ямы: с подбоем (нишей) и простой шурф. Могила первого типа называлась *лахат кор*, второго — *жарма кор*. Последняя сверху перекрывалась плитой. Иногда, в зависимости от характера почвы, эти типы сочетались. В обоих типах погребений «земля не давила» на покойника. По всей вероятности, особенности устройства этих могил связаны с древними анимистическими представлениями о том, что умершему присущи многие свойства живого существа, он чувствует давление земляного слоя, тяжесть насыпаемой на него земли. Поэтому, наверное, казахи, бросая комья земли в могильную яму, приговаривают: «Топырағың жеңіл болсын», т.е. «Пусть земля над тобой будет легкой!», «Пусть земляное ложе твоё будет мягким!» [П.о. 4, 2006, л. 12].

Анимистические представления казахов ярко проявляются и в поминальных обрядах: «вознесения запаха» для души усопших; поминальных трапезах, устраиваемых на 7-й и 40-й дни; изготовление лепешек из пресного теста (шелпек), которые каждый должен отведать со словами «тие берсін» (пусть хлеб коснется духов — *арухов*). По сведениям, полученным от жительницы с. Кызылнбек Майского р-на Жунусовой Калимы, 1952 г.р., поедание *шелпек* означает для покойника защиту от палящего солнца в потустороннем мире: чем чаще будут печь шелпек, тем чаще голова покойника будет в тени. Выпекание шелпек имеет важное значение и для человека, его изготавливающего, так как по поверьям в судный день этот человек, представший перед Всевышним, будет защищен от палящего солнца, грозы и молнии (чем больше выпек, тем больше защищен) [П.о. 4, 2006, л. 25].

Заключение

Рассмотренные примеры далеко не исчерпывают многообразия реликтов домусульманских верований и обрядов, не вытесненных исламом и составляющих важный элемент религиозной

Доисламские элементы в погребальной обрядности казахов Павлодарского Прииртышья...

жизни казахов. Они показывают, что именно сохранением подобных представлений и обрядности в значительной степени объясняются местные особенности бытового ислама, выразившиеся прежде всего в переплетении этих реликтов с исламом [Мустафина, 1992, с. 155]. Дальнейшее изучение погребального обряда и других сторон материальной и духовной культуры казахов методами археологического и этнографического исследования позволит более комплексно осветить культурно-исторические процессы и будет способствовать созданию целостной и объективной картины развития культуры населения Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до наших дней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Полевая опись № 1. Исследования этнографического отряда Павлодарского пед. ин-та в Майском р-не Павлодарской обл. 2005 г.

Полевая опись № 2. Исследования этнографического отряда Павлодарского пед. ин-та в Екибастузском р-не Павлодарской обл. 2007–2008 гг.

Полевая опись № 3. Исследования этнографического отряда Павлодарского пед. ин-та в Актогайском р-не Павлодарской обл. 2006 г.

Полевая опись № 4. Исследования этнографического отряда Павлодарского пед. ин-та в Щербактинском р-не Павлодарской обл. 2006 г.

Литература

Ажигали С.Е. Генезис традиционной погребально-культурной архитектуры Западного Казахстана (на основе исследования малых форм). Алматы: Гылым, 1994. 260 с.

Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков / Фонд Сорос-Казахстан; Сост., транскрипция скорописи XVIII в., спец. ред. текста и коммент. И.В. Ерофеевой. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.

Алтынсарин И. Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства // Зап. Оренб. отд-ния Императорского Русского Географического общества. Казань, 1870. Вып. 1. С. 277–456.

Акатаев С.Н. Культ предков у казахов в прошлом и зороастризм // Вестн. АН КазССР. 1973. № 2. С. 43–49.

Галимова А.К. Традиционные компоненты в погребально-поминальной обрядности казахов (на материалах Павлодарской области) // Евразийское сообщество. Алматы, 1999. № 4. С. 30–52

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кипчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 90 с.

Калышев А.Б. Культура и быт современного сельского населения Павлодарского Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 24 с.

Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов. Алма-Ата: Казак университеты, 1992. 176 с.

Мусагажинова А.А. Традиции и новации в погребальной обрядности казахов Павлодарского Прииртышья // Тр. регион. конф. «Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до наших дней)». Кемерово: КемГУ, 2004. С. 334–335.

Обычаи и обряды в прошлом и настоящем. Алматы: Гылым, 2001. 428 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1. 657 с.

Смагулов Т.Н., Мусагажинова А.А. Отчет о работе археолого-этнографической экспедиции Павлодарского государственного педагогического института. Павлодар, 2006.

Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов: (XIX — нач. XX в.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 213 с.

Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М., 1959. С. 114–156. (ТИЭ. Н. С.; Т. 510).

Павлодарский государственный педагогический институт
aiya84@mail.ru

The article considers pre-Islamic elements in the burial rites with Kazakhs from Pavlodar low Irtysh basin. Basic sources are presented by archaeological and ethnographic data. The pre-Islamic elements include as follows: alastau rite (purification with fire), the availability of animal bones and everyday articles in grave holes, the erection of stone sculptures, suyeke tusu (the rite of body washing), fidiya rite (making satisfactions for sins of the departed), zhoktau (mourning).

Kazakhs, Pavlodar low Irtysh basin, burial rite, pre-Islamic elements and beliefs, Islam.